мнѣніемъ, которому въ самомъ дѣлѣ представляется, что, если они изучили какой-либо спеціальный вопросъ цѣною отупѣнія во всѣхъ остальныхъ областяхъ жизни духа, то могутъ за это считаться авторитетами по всѣмъ міровымъ вопросамъ. Этимъ представителямъ „научной науки", имя которымъ—легіонъ, Толстой во всеуслышаніе цѣлаго міра указываетъ ихъ настоящее мѣсто. Плохо, конечно, что при этомъ онъ попутно и вовсе выпроваживаетъ науку, а, стало быть, обезцѣниваетъ ту общечеловѣческую и религіозную цѣнность, которая въ ней заключается. Но это онъ дѣлаетъ какъ проповѣдникъ опрощенія, и ложь этой проповѣди легко отдѣлима отъ правды этой критики.

Онъ громитъ, далѣе, буржуазное вещелюбіе и указываетъ на всю лживость и опасность подмѣна культуры внѣшней полировкой и цивилизованностью, которая выражается въ ресторанахъ, парикмахерскихъ, кафешантанахъ и модахъ. Цивилизовать такимъ образомъ можно, пожалуй, и обезьяну, но къ истинной культурѣ духа способенъ только человѣкъ. И критика внѣшней цивилизованности во имя культуры есть дѣяніе неоспоримо культурное, и сила его вовсе не въ призывѣ ѣсть сырую картошку и носить блузу, но въ отрицаніи того буржуазнаго жизнепониманія, тѣхъ мнимокультурныхъ цѣнностей, которыми такъ дорожитъ наша современность. Вѣдь дѣйствительно въ настоящее время это мѣщанство, связанное съ механизированіемъ жизни и культомъ вещей, становится ощутительной культурной опасностью [1]), оно порождаетъ варваровъ во фракахъ и цилиндрахъ. Отъ этой парикмахерской цивилизаціи надо спасать истинную культуру, но это не можетъ и не должно происходить путемъ возвращенія въ первоначальное состояніе или вообще какой бы то ни было экономической ли или духовной реакціи. Мощнымъ проповѣдникомъ истинной духовной культуры поэтому является Левъ Толстой, когда онъ, объявляя войну ложной культурѣ, призываетъ къ уходу отъ нея на Священную гору и приглашаетъ къ „недѣланію" не ради праздности, но отрезвленія.

---

[1]) Въ свое время отъ европейскаго мѣщанства въ ужасѣ отшатнулся еще Герценъ, котораго недаромъ такъ цѣнилъ Толстой. (Ср. нашъ очеркъ „Душевная драма Герцена" въ сборникѣ „Отъ марксизма къ идеализму" и въ отдѣльномъ изданіи).